

17 НОЯБРЯ 1978

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

г. Пермь

Сейчас в Перми на гастролях находится народная артистка РСФСР Эдита Пьеха. Предлагаем интервью с ней.

— Мы знаем, Эдита Станиславовна: Ваши выступления в составе ансамбля «Дружба» завершились. Отныне Вы начинаете иной путь в искусстве, с новым коллективом. Чем это вызвано?

— В жизни ничто не происходит случайно, внезапно. Все имеет подготовку, созревает, а потом наступает скачок, переход в лодкой.

ваю глаза — и Клавдия Ивановна Шульженко своей манерой доносит до моего сознания, до моего сердца те краски, те полутона чувств, которые способен подарить далеко не каждый. С самого начала она была для меня каким-то идеалом, и по сей день остается такой, и не только как певица, но и как человек. Преклоняюсь перед ее мужеством женщины, перед невероятным желанием оставаться всегда молодой.

НОТА

ПЕСНЮ ПОНИМАЯ СЕРДЦЕМ

другое качество. Уже давно я ощущала недовольство собой. За плечами все-таки — двадцать лет с песней, в которую я верю свято. На языке песни все эти годы общалась с моими слушателями. Песня для меня — это способ открывать жизнь, понимать ее, делиться с людьми о пережитом, утверждать свою позицию. И с годами понятие «солистка ансамбля «Дружба» становилось мне, ну что ли, тесным.

Сейчас создан новый коллектив, по-моему, очень удачный, под руководством Григория Клеймица — человека большого трудолюбия.

— Кто Ваши любимые исполнители?

— Вообще, по-моему, быть любимым для всех невозможно: ни один артист не является «солнышком», и всех не обогреешь... Кого же я люблю слушать больше всего? Вот закры-

Из зарубежных исполнителей особо выделяю замечательную французскую певицу Барбару — своим тональным голосом, накинимо-то невероятно пастельными красками она рисует цветные картины... Очень люблю тихонечко заводить платинну, на которой «Жизнь в розовом свете» Эдит Пиаф — наверное, трагизм в личной жизни сделал эту женщину такой сильной в песне...

— Возвращаться к старым песням, «косовременивать» их стало ныне модным. Увы, далеко не всегда это делается тактично...

— Для того, чтобы спеть песню, иначе, чем раньше, чтобы ее «комолодить», надо уметь очень много. Когда молодые мальчики берутся за песни, которые нам очень дороги, которые — словно памятники, ибо за каждой — эпоха, — и вдруг начинают исполнять дерзко и неуважительно, это оскорбляет...

Кстати, старых песен я пела мало. Многие хорошие советские песни знала еще

на польском языке, например, «Чайна смело пролетела над седой волной...». И снова исполнила «Чайну» недавно — так, как чувствую ее именно сейчас. Конечно, можно было бы «Чайну» и аранжировать, «подновить», но это было бы уже искусственным. По-моему, возвращаясь к старым мелодиям, нужно делать все естественно. Когда я спросила у Клавдии Ивановны Шульженко, как это у нее получился в песне такой красивый жест, она ответила: «Если сердце поет, тогда и руки поют». Поэтому мне кажется: если песню понимаешь сердцем, то никогда ее не извратишь, ибо будешь это делать искренне, «с чистыми руками».

Сегодняшние модные ритмы, признаться, уже порядком надоели. Мне кажется, что не только танго вернется снова, но и забытые вальсы, другие мелодии наших бабушек...

— Есть ли в Вашем репертуаре песни, которые выделяете для себя особо?

— Нынче в свой отпуск я поехала в студенческие стройотряды. И вот в двух стах километрах от города Горького, в поселке Шатки, вдруг узнаю, что там на деревенском кладбище похоронена Таня Савичева.

Покидая кладбище, знала, что песня будет обязательна, и сегодня она уже есть — на слова Виктора Гина, на музыку Евгения Дога: «Моя землячка, Савичева Таня, прости, что не пришла к тебе с цветами, не знала, что тебя я встречу здесь, где справа — лес, и слева — лес. И эти строки на твоей могиле меня огнем блонады опалили...».

Такие песни, которые выстраданы мною самой, занимают, конечно, место особое. Но есть и другие, тоже дорогие мне, — их получаю и получаю в подарок от авторов. Л. СИДОРОВСКИЙ.